

Ф. С. Трофимов

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: к.ф.н. С. А. Колосов

К ВОПРОСУ О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ

В статье рассматривается феномен, относящийся к универсалиям перевода, а именно – множественность переводов. Советский филолог и переводчик А. В. Фёдоров одним из первых обратился к проблеме переводной множественности как важной категории художественного перевода. При этом самой концепцией множественности исследователи начали заниматься относительно недавно.

Зарубежные ученые зачастую используют термин *re-translation* («повторный перевод»), а отечественные отдают предпочтение такому определению как «множественность перевода». Р. Р. Чайковский и Е. Л. Лысенкова в книге «Неисчерпаемость оригинала» разграничивают понятие «множественности перевода» на следующие подвиды: активную и пассивную; синхроническую, диахроническую и вариативную [Лысенкова, Чайковский 2001: 188-198].

Основная причина множественности и вариативности переводов художественного текста лежит в самой сущности художественного текста, которому свойственна принципиальная открытость и бесконечность интерпретации. Отсюда возможность переводить и перепереводить его много раз. Однако в этой связи возникает вопрос о точности и верности оригиналу каждой из версий перевода. При этом «естественно предположить, что переводчик понимает и истолковывает текст оригинала не так, как автор, современник или соотечественник автора» [Колосов 2015: 14].

Второй причиной множественности переводов являются переводчики. Каждый переводчик имеет своё собственное видение текста. Интерпретация (как истолковывающее понимание) является первым, неотъемлемым этапом перевода как двухфазного процесса межъязыковой и межкультурной коммуникации. Способность к пониманию и освоению содержательности текста зависит от ряда факторов, включающих особенности мышления, психологический склад личности, индивидуальный опыт и т. д. Могут различаться целеустановки автора оригинала и перевода. В частности, это касается хронологически дистантных текстов. Из взгляда на произведение и ориентировки на определённый тип потребителя вырастает переводческая трактовка подлинника, которая превращается в переводческую концепцию, то есть идейную основу творческого метода переводчика [Колосов 2015: 11-12].

Немаловажным является и фактор времени и, как следствие, хронологическая дистантность перевода от оригинала. Устаревание

перевода и необходимость в перепереводах признаются объективной данностью. В то же время проявляется диалектическое противоречие между вневременностью художественного произведения и осовремениванием перевода. Несоответствие культурным и языковым нормам вызывает острую необходимость в более новых и приближенных к эпохе читателя переводах [Попович 1980: 122-130].

Вопрос о положительном или отрицательном эффекте феномена множественности до сих пор остается открытым. У многих переводчиков после перевода либо искажается смысл оригинального текста, либо перевод становится трудно воспринимаемым для читателей [Масленникова URL].

В рамках настоящей статьи феномен множественности и вариативности перевода обсуждается на примере произведения Джерома Д. Сэлинджера *The Catcher in the Rye* и трёх его переводов на русский язык, выполненных Ритой Райт-Ковалёвой (1960), Сергеем Маховым (1998) и Максимом Немцовым (2008).

Само название произведения переведено разными переводчиками по-разному:

Оригинал	Перевод Р. Райт-Ковалёвой	Перевод С. Махова	Перевод М. Немцова
The catcher in the rye	Над пропастью во ржи	Обрыв на краю ржаного поля детства	Ловец на хлебном поле

Р. Райт-Ковалёва убрала слово «ловец», поскольку данное слово не имеет в русском языке нужной коннотации: главный герой книги, пройдя через ужасы взросления без поддержки взрослых, понимает, что хочет помогать детям, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах. Он хочет стать своего рода «ловцом» (ловец – одна из ключевых позиций в бейсболе), но только в качестве наставника для детей, учителя или психолога.

С. Махов, вероятно, стремился вложить в название смысл книги, а именно, подчеркнуть идею взросления главного героя и ответственности.

Перевод М. Немцова наиболее приближен к оригиналу с точки зрения формальной эквивалентности.

Рассмотрим ещё один пример, иллюстрирующий разные тактики переводчиков при передаче особенностей речевого стиля главного героя.

Оригинал	Перевод Р. Райт-Ковалёвой	Перевод С. Махова	Перевод М. Немцова
If you really want to hear about it, the first thing you'll	Если вам на самом деле хочется услышать эту	Если вы впрямь настроены послушать про всю	Если по-честному охота слушать, для начала вам,

probably want to know is where I was born, an what <i>my lousy childhood</i> was like, and how my parents were occupied and all <i>before they had me</i> , and all that David Copperfield kind of crap, <i>but I don't feel like going into it</i> , if you want to know the truth.	историю, вы, наверно, прежде всего захотите узнать, где я родился, как провел свое <i>дурацкое детство</i> , что делали мои родители до моего рождения, — словом, всю эту давид-копперфилдовскую муть. Но, по правде говоря, мне неохота в этом копаться.	тутошнюю бодягу, то сперва наверно захотите узнать, где я родился, как проистекало моё <i>непутёвое детство</i> , чем занимались родители <i>прежде</i> , <i>нежели</i> заполучить меня — короче, муру вроде наплетённой Дейвидом Копперфилдом — но, честно говоря, <i>глубоко в прошлое лезть неохота</i> .	наверно, подавай, где я родился и <i>что за погань у меня творилась в детстве</i> , чего предки делали и всяко-разно, <i>пока не заимели меня</i> , да прочую Дэвид-Копперфилдову ***** <i>только не в жилу мне про все это трындеть</i> , сказать вам правду.
--	---	--	--

Так, *lousy childhood* (паршивое детство) у Р. Райт-Ковалёвой, которая явно смягчает текст, превратилось в «дурацкое детство», у С. Махова – в «непутёвое детство», и лишь в переводе М. Немцова читатель узнаёт, что за «погань» творилась в детстве главного героя. Нежелание повествователя вдаваться в подробности своего детства охарактеризовано у каждого переводчика по-своему. Если в первых двух переводах создаётся ощущение, что человек просто не хочет о нём вспоминать по некоторым причинам, то в интерпретации третьего переводчика мы видим сплошь негативное отношение к детству.

Следующий пример характеризует отношение главного героя к родителям:

Оригинал	Перевод Р. Райт-Ковалёвой	Перевод С. Махова	Перевод М. Немцова
They're quite touchy about anything like that, especially my <i>father</i> .	Они этого терпеть не могут, особенно <i>отец</i> .	Сразу начнут икру метать, особенно <i>отец</i> .	Они насчет такого чувствительные, особенно <i>штрик</i> .

Перевод Р. Райт-Ковалёвой является самым нейтральным с точки зрения стиля. С. Махов пытается внести элемент разговорного стиля и передать особенности подросткового сленга за счёт введения фразеологизма «метать икру», хотя в данном месте в оригинале не наблюдаются никакие идиоматические средства. Привлекает внимание лексический выбор «штрик» в переводе М. Немцова, который также является стилистически маркированным по сравнению с оригиналом. Судя по данным Интернет-портала «Всловаре.Инфо», это слово на воровском жаргоне означает «старик» [Всловаре.Инфо URL]. В то же время на сайте

молодёжного жаргона «Модные слова», фонетический вариант этого слова «штрих» относится к сфере молодёжного сленга и является синонимом слов «парень», «мужчина», а в блатном жаргоне используется по отношению к родителям или любым представителям старшего поколения [Штрих URL]. На наш взгляд, вряд ли данное переводческое решение можно признать удачным, так как указанное слово является неоправданно стилистически сниженным по отношению к оригиналу. Более того, слово не является распространённым или популярным среди носителей русского языка, в том числе и молодёжи.

Исходя из выше перечисленных примеров, можно сделать некоторые предварительные выводы о переводческих тактиках трёх переводчиков.

Рита Райт-Ковалёва старалась по максимуму смягчить текст оригинала, который изобилует сленгизмами и сниженной лексикой. В этом нет ничего удивительного, ибо стоит помнить, что её перевод был выполнен в 60-е годы прошлого столетия, когда многие произведения зарубежной литературы не были доступны советскому читателю, а те, что доходили до него через переводы, подвергались жёсткой цензуре и, при необходимости, стилистической обработке.

Перевод Сергея Махова можно характеризовать не иначе, как постмодернистский, переворачивающий традиции корректного перевода сниженной лексики. Если в случае «сглаживания» текста у Р. Райт-Ковалёвой лексика была сильно скорректирована для прочтения советским человеком, то С. Махов, имея переводческую свободу, стремился максимально близко приблизить перевод к языку оригинала. Данный перевод выпал на время основания нового языка молодёжи, именуемого «сленгом», который представлен в его переводе во всей красе.

Перевод Максима Немцова в целом можно обозначить как попытку противопоставления переводу Р. Райт-Ковалёвой. В нём наблюдается переизбыток «сильной» лексики, а также фиксируются авторские добавления переводчика. Если в переводе Р. Райт-Ковалёвой повествование ведётся устами школьника-хулигана из порядочной семьи, то в варианте М. Немцова можно «услышать» речь мажористого школьника и временами даже уголовного элемента.

Таким образом, переводческие решения трёх переводчиков обусловлены рядом факторов, главными из которых являются время создания перевода и индивидуальная переводческая интерпретативная позиция.

ЛИТЕРАТУРА

Всловаре.Инфо [Электронный ресурс]. URL: <https://vslozare.info/slovo/shtrik> (Дата обращения: 29.05.2019)

Колосов С. А. Русская литература за рубежом: на перекрёстках теории художественного перевода // Русская литература за рубежом: перевод как восприятие и восприятие перевода: Коллективная монография. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2015. С. 10-35. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24973316_54429757.pdf

Масленникова Е. М. Переводческая множественность: причины и предпосылки // Понимание и рефлексия в культуре, науке и образовании: сб. науч. тр. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2016. С. 138-161. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26074735> (Дата обращения: 12.01.19)

Попович А. Проблемы художественного перевода. / Под общей редакцией П. М. Топера. М.: «Высшая школа», 1980. 199 с.

Чайковский Р.Р., Лысенкова Е. Л. Неисчерпаемость оригинала: 100 переводов «Пантеры» Р.М. Рильке на 15 языков. Магадан: Кордис, 2001. 211 с.

Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / Под редакцией В.Н. Ярцева. М.: Наука, 1988. 215 с.

Штрих – что значит? // Модные слова. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----8sbfgf1bdjhf5a1j.xn--p1ai/2409-shtrih-что-znachit.html>